

На следующее утро Сэйя проснулся, плохо себя чувствуя. Его дважды вырвало в туалете. Сначала он подумал, что это могло быть пищевое отравление, но такое казалось невозможным. Когда он связался с Исузу, чтобы спросить её, как она себя чувствует, она сказала, что с ней всё в порядке.

Вчера он ел то же самое, что и Исузу: завтракал в кафетерии АмаБри. На обед у него было бэнто, которое Исузу сделала для него. На ужин они вместе отправились в ресторан с гюдоном.

Он мог сделать вывод, что это было не из-за еды. Значит, это психологическая проблема? Да, для этого было достаточно причин... Он хотел бы просто вернуться в постель, но стиснув зубы, оделся, выпил немного воды и отправился на работу.

Он знал, что не сможет доехать до парка на велосипеде, поэтому решил добраться на автобусе и поезде. Поездка на поезде прошла нормально, но автобус был для него кошмаром; ему пришлось выйти на остановку раньше, чтобы его не стошнило прямо в автобусе, после чего написал Исузу: «Я пропустил свой автобус, поэтому опоздаю на 15 минут.»

Исузу ответила: «Поняла. Почему бы тебе не взять выходной?». Но Сэйя не мог этого сделать. У него было несколько важных встреч, на которых он должен был присутствовать.

Он сел в следующий автобус, приехал в парк и прошёл через служебные ворота. Там его встретил начальник Службы безопасности Окуро.

— Доброе утро, Каниэ-сан! Сегодня хорошая погода, а! ...О, что это? Сегодня не на велосипеде?
— Однако в голосе охранника не было серьёзной настороженности, а это значило, что его игра, чтобы скрыть своё самочувствие, была успешна.

Сэйя просто сказал:

— Да, мне нужно будет настроить тормоза, — а затем поспешил в здание управления.

По дороге он столкнулся с Саламой. Он поздоровался, но её реакция была более подозрительной:

— Ты в порядке? Выглядишь бледным. — Он немного ослабил свою бдительность рядом с ней.

— Да, я в порядке, — последовал ответ. Затем Сэйя вошел в здание управления, его ещё раз вырвало в туалете на втором этаже. После этого он тщательно прополоскал рот и направился в свой кабинет.

Когда он вошёл, Исузу сидела за столом секретарши и что-то печатала.

— Сэйя-кун, — поприветствовала она. Она была одета в свою обычную форму Королевской гвардии королевства Мапл. Это был красный топ без рукавов с золотыми аксельбантами и тёмно-серая юбка. — С тобой всё в порядке?

— Что ты имеешь в виду? — Он решил прикинуться дурачком.

— Ты неважно выглядишь, — заметила она.

— Да, я в полном порядке. Тётя Айсу заставила меня присоединиться к ней и выпить немного после того, как я вернулся домой вчера вечером. Возможно, в этом причина. — Он знал, что Исузу знает об Айсу, молодой тёте Сэйи (вечно пьяной соседке по комнате).

— Понятно.

— Кстати, — сказал он. — Есть какие-нибудь новости из Диджималенда?

Исузу оставалась подозрительной, но, похоже, быстро вспомнила о своей работе. Она посмотрела на экран своего компьютера.

— ...Мы получили электронное письмо, — сказала она. — Это письмо не от самого Лорда Макки, а от одного из его адвокатов. В нём содержится более подробная информация о вчерашнем предложении.

— Что там написано? — Хотел знать Сэйя.

— Сейчас... Это о том, что беспокоило Лорда Моффла и меня... Это всего лишь примерное описание, но его содержание довольно жёсткое.

— Понятно...

— Я переслала его тебе. Видишь?

— Да. — Сэйя сел за стол и загрузили свой компьютер. Это была старая модель с раздражающе медленной загрузкой, поэтому он переоделся в свою форму управляющего, пока ждал; благодаря перегородке Исузу не могла видеть, как он переодевается. Он сел и проверил электронную почту.

— ... — Исузу была права, условия были жёсткими. Он почувствовал, как его снова начало тошнить.

Во-первых, права на всех персонажей АмаБри будут переданы Диджима Групп, которая сможет

свободно снимать фильмы или продавать их по своему усмотрению. Даже простое использование лица Моффла на вывеске потребует разрешения компании.

Далее, Мапл Реал Эстейт (корпоративное название АмаБри) будет существенно реформирована. Их нынешние отделы будут переделаны и далее сегментированы; руководство каждого отдела будет осуществляться сотрудником Диджима Групп. Например, глава администрации Трицен будет снят с должности, и они поставят на его место своего человека.

Кроме того, аттракционы парка будут функционировать под совместным контролем. Аттракционы, которые не были прибыльными, будут немедленно закрыты и заменены новыми. Для их строительства они, конечно, использовали бы клан Кротов, интеллектуальная собственность которых будет принадлежать Диджима Групп. Диджима Групп также получит «влияние» в том, что будут содержать аттракционы.

Это было только начало.

Во всех аспектах управления парком Диджима Групп будет иметь власть и контроль. Должность Сэйи «исполняющий обязанности управляющего» будет просто для вида, поскольку большая часть его обязанностей будет заключаться в ведении переговоров с Латифой, и Диджима Групп также сможет уволить его по собственному желанию.

То же самое касалось и доходов от товаров парка: в настоящее время парк удерживает 30% выручки, но с этого момента она составит лишь 5%, а остальные 25% отойдут Диджима Групп.

Каждому аттракциону будет назначен спонсор через крупное рекламное агентство, и хотя это, очевидно, приведет к невероятному доходу, в то же время это будет означать потерю спонсоров, которые оставались с ними всё это время. Новые спонсоры также будут иметь право голоса в кастинге для каждого аттракциона.

— Ну что? Неразумно, не правда ли? — Спросила Исузу, её голос дрожал, как будто она сдерживала свою подавленность.

Сэйя неловко улынулся и вздохнул.

— Я не уверен. Не думаю, что они серьёзны по этому поводу.

— ?.. — она ждала, что он продолжит.

— Это своего рода позёрство, которое ведётся до начала переговоров, — пояснил Сэйя. — Конечно, они хотят получить от контракта как можно больше выгодных условий, но вряд ли ожидают, что мы примем всю эту чепуху полностью. Мы обсудим это за столом переговоров.

— А... возможно, ты прав, — неуверенно согласилась Исузу.

— Я имею в виду, это правда, что мы находимся в крайне невыгодном положении... Макки знает, что нам нужно привлечь три миллиона человек, — сказал он, — и что мы хватаемся за соломинку.

— Действительно. Но это ещё не всё... сами условия. Они чувствуются как оскорбление.

— Ну, не то чтобы они делали это благотворительно, — заметил Сэйя. — Если бы я был на месте Макки, то сделал бы то же самое.

— Итак, что ты собираешься делать? — спросила она.

— Давай посмотрим... что же делать... — Задумчиво произнёс Сэйя, изо всех сил стараясь казаться равнодушным. Он отвернулся от компьютера, чтобы посмотреть в окно позади себя. Нехорошо смотреть на экран, пока ты думаешь. Он не мог видеть большую часть парка отсюда; здание управления было низким и отделённым от парка посадками деревьев. Однако он мог увидеть колесо обозрения.

Мне бы хотелось сесть на это колесо и просто всё обдумать там, — подумал он. Я бы с удовольствием осмотрел весь парк, изучая все вблизи... Но парк вот-вот должен был открыться, а он всё равно страдал акрофобией*.

[П/П: Акрофобия - навязчивый страх высоты]

— ...Сэнто. Ты можешь отменить все мои планы на сегодня? — наконец спросил он.

— Отменить их? Все?

— Да. Если есть что-то, что ты не можешь отменить, я, конечно, сделаю это, но...

— Сейчас... дай мне подумать. Я думаю, что смогу перенести встречи на другие дни недели, — решила она. — И переговоры с агентством тоже... Трицен и я сможем справиться с ними.

— Хорошо. Так и сделай. — Сэйя снова спрятался за перегородкой и переоделся в свою уличную одежду.

— Ты собираешься пойти домой и отдохнуть?

— Нет... Я собираюсь немного прогуляться.

— ?..

— Я официально прогуливаю, — заявил он.

Исузу не произнесла ни слова возражения... или поддержки, на это заявления. Она просто сказала:

— Хорошо, — и посмотрела ему вслед.

Сначала Сэйя отправился в медпункт и пролежал там около часа. Решение прогулять работу в комбинации с отдыхом оказалось куда более освежающим, чем он ожидал.

— Ты действительно храпел, пока спал, — сказала ему врач, тётушка Пегги. Конечно, она была тануки ростом в две головы, и хотя Сэйя называл её «тётушкой», он не был уверен в её настоящем возрасте. Он поблагодарил её, вышел из медпункта и направился к выходу из парка.

Стояло жаркое лето, на небе не было ни облачка. Он вышел через служебные ворота и направился на восток по улице. Примерно через пять минут ходьбы показались ворота для гостей. Парк был открыт всего полтора часа назад, но к билетным кассам уже выстроилась длинная очередь. Сэйя пошёл к концу очереди.

Тенистые навесы и электрические вентиляторы помогали переносить жару; он был рад, что приказал их установить. Его очередь подошла минут через десять.

— Один студенческий, пожалуйста, — попросил он. — Дневной билет.

Дрокко-сан, работавшая в кассе, недоверчиво уставилась на него.

— Каниэ-кун? Что ты делаешь? — Дрокко-сан была членом актёрской группы. Её голова была похожа на леденец, а одета она была в длиннополую форму матросского стиля. Она выглядела как сукэбан* эпохи Сёва, женщина-преступница и лидер банды. Это было странное сочетание черт, но она была довольно популярна (по причинам, которые Сэйя не мог понять).

[П/П: В переводе с японского означает женщина-босс. Это название давали в Японии в 60-80ых годах 20 века всем преступным группировкам, где состояли одни девушки или где лидером была девушка.]

Оружием Дрокко-сан было йо-йо. Её коронной фразой было: «Не недооценивай меня!» – Родом она была из волшебного королевства, известного как Королевство Манпанан, и была одним из довольно немногих актеров в АмаБри, у которых головой была какая-то еда.

— Я решил посетить парк сегодня в качестве гостя, — объяснил Сэйя.

— А?

— Просто дай мне билет. — Он заплатил за дневной билет: 4500 йен, как ученик старшей школы. Скидка для школьников была стандартом для парка развлечений, чтобы привлечь гостей, но на самом деле, это всё равно было крупными расходами. Наверное, было бы ещё хуже, если бы вы знали об их 30-йеновых днях.

— Никому не говори, — прошептал он Дрокко-сан. Он не хотел, чтобы она использовала рабочую беседу, чтобы рассказать об этом остальным актерам, они могли подумать, что он проводит внезапные проверки или что-то в этом роде.

Сегодня Сэйя искренне хотел быть гостем. Ему хотелось пройтись по парку и очистить свою голову от мыслей. Он хотел вернуться в март, в тот день, когда Исузу впервые пригласила его в парк на свидание. Что изменилось с тех пор? Что не изменилось? Может быть, в этом он найдет вдохновение.

С билетом в руке Сэйя прошёл через ворота и оказался на Входной площади. Его встретила группка зданий, сияющих белизной на фоне голубого летнего неба. Окружающая среда изменилась во всех направлениях, вплоть до звуков и запахов.

Парк протягивал руки Сэйе. Всё вокруг, казалось, кричало: «Добро пожаловать!». Гости рядом с ним выглядели так же, как и вчера. Они оживлённо и весело прогуливались по парку.

— Хмм... — прогудел Сэйя. Конечно же, они будут такими. Я сделал всё, чтобы они так себя чувствовали.

— Рон! Рон, рон, роооон! — Приблизился Макарон, окружённый детьми и играя на скрипке. — Каниэ-кун, что ты делаешь здесь в уличной одежде, рон? — Он не думал об этом как о неожиданной инспекции; ему просто было любопытно.

— Ничего, — коротко ответил Сэйя. — Возвращайся к работе.

— Конечно. — Макарон снова отскочил от Сэйи, продолжая играть на скрипке. Там же был и временный рабочий Адачи Эйко, призывая гостей, желающих сфотографироваться, выстроиться в стройную линию. Эйко тоже заметила Сэйю и помахала ему рукой. Остальные гости, казалось, заметили это.

Так не пойдёт, — подумал он. Как и ожидалось, примерить роль «просто гостя» оказалось непросто. Как только он просто вошёл в один из магазинов на Входной площади, Мер-чан, начальник отдела мерчандайзинга и другие его подчиненные начали окликать его. Если он зайдёт в кафе, Ник, заведующий отделом питания, и его сотрудники тоже начнут окликать его.

Каждый раз другие гости будут оборачиваться и говорить: «Этот красивый мужчина как-то

связан с парком?» (Первая часть была понятна; он действительно был красив). Сэйя пришёл сюда по своему желанию, но для него оказалось невозможным ходить анонимно. Я ненавижу мысль о том, что потратил на это 4500 иен, но, может быть, мне стоит просто сдаться и вернуться за кулисы... – начал думать он.

Но именно в этот момент к нему обратился голос:

— Каниэ-сама?

Он оглянулся и увидел незнакомую девушку, стоящую рядом. Сначала он решил, что это одна из гостей; миниатюрная девушка с длинными черными волосами, в летнем топе и плиссированной юбке.

— ?.. — Он с любопытством посмотрел на неё.

— Привет, — сказала она. — Вы знаете, кто я?

Сэйя не узнал её, но понял кто это.

— А... ..Ты... Латифа?

Она стояла лицом к нему, но её взгляд не был сфокусирован, что говорило о том, что она слепа. У неё были благородные, но очаровательные черты лица Латифы. Самое главное, он знал только одну женщину в мире, которая обращалась к нему «Каниэ-сама» (хотя могли быть и другие женщины, которые называли его так втайне!). Её голос тоже звучал так же, как у Латифы.

— Правильно! — она рассмеялась. — Я случайно не удивила вас?

— Д-Да... Почему ты так одета? И... ты подстриглась?

— Нет, это Галли Сьют ЛК!

— ЛК? — спросил он.

— ЛК - это сокращение от слова «лёгкий», — объяснила Латифа. — Он очень похож на парик... Тарамо-сан из клана Кротов создал его, чтобы я могла ходить инкогнито.

— Хм...

— Когда я его сниму... видишь? — Она убрала чёрные волосы. Её одежда не изменилась, но

пышные светлые волосы Латифы внезапно показались внизу, сияя, как лучи света...

— Хорошо, я понял, — сказал он дрожащим голосом. — А теперь надень его обратно. Ты привлекаешь к себе внимание.

— Ах, извините. — Прежде чем она попала на глаза остальным в магазине, Латифа вернула парик на место. Она снова была девушкой с черными волосами до плеч. Каждый раз, когда он видел что-то подобное, Сэя был вынужден задуматься о роли физики.

— Один из членов клана Кротов любезно привёл меня сюда. Это было так любезно с его стороны, выкроить время из своего графика... — Латифа могла свободно гулять только в Замке Мапл; за его пределами ей нужен был гид. Сэя оглянулся и увидел, что дверь для служащих приоткрылась, и член клана Кротов, похожий на крота в шлеме помахал им рукой.

— Понятно... — заметил он.

— Исузу-сан сказала мне, что вы хотите самостоятельно прогуляться по парку.

— Это Сэнто сказала?

— Да. Она также сказала мне, что вы кое-что забыли. Она попросила меня принести его вам... Вот. Ваш собственный Галли Сьют ЛК.

Он вытащил маску из бумажного пакета, который дала ему Латифа. Это была маска человеческого лица; она выглядела немного гротескно. Ах да, конечно. Если я хочу остаться незамеченным, то могу просто надеть это, — понял он. Отличная идея. Спасибо, Исузу.

Сэя уже однажды использовал эту маску, чтобы замаскироваться под другого мальчика из своей школы. Он знал, как она работает, поэтому быстро надел её. Затем он посмотрел в ближайшее зеркало.

Его отражение было отражением ничем не примечательного мальчика в очках. Губы были немного толстоваты, а глаза, как бусинки... но он не собирался жаловаться. Он был просто рад, что это позволит ему слиться с толпой.

— Как вы теперь выглядите? — Спросила его Латифа. Ей казалась было очень интересно.

— Хм... Я думаю... обычно, — сказал он ей. — Не прекрасно, но и не плохо. Но, конечно же, жалкое зрелище по сравнению с моей обычной красотой...

— Вы часто говорите такие вещи, — сказала она задумчиво, — но я также не знаю вашей обычной внешности...

— Хех. Просто попытайся воспроизвести её по моему великолепному голосу.

— Да, так я и делаю. — Латифа снова лучезарно улыбнулась. Даже в маскировке, она была прекрасна.

— Ну, — прокашлялся он, — если ты так нарядилась, то, полагаю, хочешь прогуляться со мной?

— Если я не доставлю вам много хлопот, то да...

Исузу, должно быть, тоже это спланировала. Она говорила, «Если ты собираешься прогуляться по парку, возьми с собой Латифу». Чего Сэйя никак не мог понять, так это её мотивов.

Неужели она действительно хочет сама прогуляться со мной, но не может бросить свои обязанности? Хотела ли она, чтобы Латифа хоть разок повеселилась? Или она беспокоилась о том, что я уйду размышлять в одиночестве, и просто хотела, чтобы у меня была компания?

— Я ничего не понимаю... — пробормотал он. Он снова и снова задавался вопросом, действительно ли он нравится Сэнто. Но каждый раз, когда что-то подобное случалось, это приводило его в ещё большее замешательство. Если я ей действительно нравлюсь, сомневаюсь, что она скажет Латифе, чтобы она присоединилась ко мне...

— Ладно, забудем об этом... — Сэйя пренебрежительно махнул рукой, словно отмахиваясь от своей нерешительности. Он откашлялся и спросил, — Как ты себя чувствуешь?

— О, я совершенно здорова, — ответила Латифа.

— Только не напрягайся слишком сильно, — посоветовал он ей.

— И не буду.

— Хорошо. Ну, мы уже давно этого не делали, но давай прогуляемся.

— ...Э?.. — Латифа на мгновение растерялась, но тут же прикрылась смутной улыбкой.

Конечно. Последний раз он гулял с Латифой по парку в марте, до того, как она потеряла память. Это будет первый раз, когда она будет гулять по парку с этой новой версией себя.

— Аа... Э-э, не бери в голову. Пойдём.

— Да! Это будет похоже на свидание. — Она хихикнула.

— Верно. Да... знаешь, давай так и будем воспринимать эту прогулку. — Сэйя мягко взял Латифу за руку и повёл за собой. Он не испытывал ни малейшего колебания по этому поводу. Относиться к этому как к свиданию, может, это и к лучшему. В конце концов, было бы немного странно, если бы мальчик из старшей школы бродил по парку развлечений в одиночку. Это бы сильно выделяло его в глазах актёров.

— Для начала... ладно, — решил он. — Как насчет Дикой Долины?

— Отличная идея! — весело ответила она.

Рука об руку они отправились на прогулку. Сэе хотелось бы, чтобы она увидела, как его ремонт изменил парк, но даже ничего не видя, Латифа, казалось, наслаждалась происходящим. Большинство актёров не понимали, кто они такие (хотя некоторые, из наиболее сообразительных, с подозрением смотрели на Латифу). Сэйя наслаждался и этими моментами тоже.

И самое главное, Латифа была... Что ж... эм... знаете... Очень милой. Её обычный вид принцессы был прекрасен в аристократическом стиле, и у него перехватывало дыхание каждый раз, когда они встречались. Но он не мог отрицать, что это также заставляло думать, что она была недостижима. Прямо сейчас её внешность чувствовалась ближе к его уровню, что означало, что он мог быть более расслабленным. Она всё ещё была слишком хорошенькой, чтобы считаться «просто нормальной девушкой», но, по крайней мере, казалась кем-то, кого вы могли бы увидеть на Омотэсандо в Харадзюку, в то время как «принцесса-блондинка в сверкающем платье и серебряной тиаре» выходила за рамки всего, что вы могли бы увидеть, даже там.

Аттракционы были переполнены настолько, насколько это возможно; большинство очередей предполагало ожидание от 30 минут до часа. Они послушно встали в очередь к «Мультишным Рейнджерам», аттракциону по теме исследования руин. Но после этого Сэйя решил, что не хочет больше заставлять Латифу стоять на жаре. Он начал использовать свой пропуск управляющего в автоматах с пропусками, что позволяло ему получить все ранние пропуски, которые он хотел.

Латифа казалась немного сдержанной по этому поводу.

— А разве мы не используем свои привилегии перед обычными гостями? — спросила она.

— Всё в порядке, — ответил он. — Мы постоянно перенапрягаемся по любому поводу... Давай хоть раз побалуем себя.

— Хорошо...

— И ещё, дай мне знать, если почувствуешь себя нехорошо, ладно? Моффл убьет меня, если из-за меня ты получишь солнечный удар.

Латифа хихикнула, а потом вдруг сказала:

— О, я знаю!

— ?.. — он ждал, пока она продолжит.

— Мы можем сходить к Моффл-сану? — взволнованно спросила она. — Мне бы очень хотелось посмотреть, узнает ли он нас!

Это действительно звучало довольно забавно.

— Конечно. Давай попробуем.

Он повёл Латифу к Холму Колдуна. Они вошли в Сладкий дом: «Кровь и Пули» Моффла и вступили в схватку с непослушными мышами. Моффл присоединился к ним в последней комнате, в Гамбургерном зале. Возможно, он был слишком сосредоточен на работе или слишком устал после вчерашней вечеринки, но Моффл, казалось, даже не заметил присутствия Латифы.

— Моффу! Моффу, моффу! Моффу! — Моффл руководил группой, держа в руках пулемёт. Латифа робко стреляла из пистолета. Сэйя присоединился к другим гостям и стрелял по всему вокруг, и таким образом им удалось победить последнего босса. Счёт Латифы был третьим снизу: шестым из восьми. Это был довольно впечатляющий результат, учитывая, что она была слепой.

— Я целилась глазами своего сердца! — Провозгласила Латифа. — Шучу. Каждая непослушная мышь имеет мотор, который издаёт звук непосредственно перед её появлением... Я просто стреляла в ту сторону, откуда доносился звук.

Сэйя вообще не слышал шума мотора, это звучало, как будто она была Дзатоити*. Она, скорее всего, могла бы набрать действительно хороший счёт, если бы прошла аттракцион ещё несколько раз.

[П/П: Дзатоити – главный персонаж одной из самых длинных в Японии серий фильмов и телевизионных сериалов, основанных на периоде Эдо. Герой – слепой массажист-костоправ и искусный фехтовальщик, которого придумал писатель-романист Кан Симодзава.]

— Моффу. Моффу... — Даже позже, в комнате для сувенирных фотографий, Моффл не узнал Латифу. Он обращался с ней как с любой другой гостьей.

Если бы они просто ушли, то это было бы разочаровывающе. Поэтому в самом конце Латифа подошла к Моффлу и прошептала:

— Ты был великолепен, дядя.

— Моффлу. ...а? Лати-ааа?! — Оставив позади Моффла с широко раскрытыми глазами, они выскочили из Сладкого дома. Как только они убежали достаточно далеко, они расхохотались. Сэйя, наверное, впервые видел, чтобы Латифа так искренне смеялась.

— Он действительно выглядел очень удивлённым! — радостно воскликнула она.

— Да. Ты напугала его до смерти, — усмехнулся Сэйя. — Это было что-то.

Она хихикнула.

— Но я чувствую, что должна извиниться позже...

— Не нужно извиняться. Клиент всегда прав, помнишь?

— Ну вас! — сказала она и засмеялась ещё громче.

Потом их свидание продолжилось. Латифа, казалось, наслаждалась всем, наслаждалась всем сердцем. Её восторг поднял настроение Сэйи.

— Я рад видеть, что тебе так весело — сказал Сэйя, когда они ели блины, купленные в ближайшем киоске. Это был признак того, насколько улучшилось его настроение, что после всех проблем с пищеварением этим утром он мог сидеть здесь и есть свежие сливки.

— Да, даже очень. — Латифа улыбнулась. — Каниэ-сама... а вам?

— Да... Мне очень весело. — Он хотел, чтобы это прозвучало естественно, но ответ прозвучал неуверенно. Ему было весело. По крайней мере, ему хотелось бы... но мысли о Диджималенде и проблеме с его магией остались в глубине его сознания. Вдобавок ко всему, он не мог перестать думать обо всех тех вещах, которых не хватало парку.

Он обращал внимание даже на незначительные взаимодействия актёров с гостями, небольшие проявления внимания. Там, конечно, были свои позитивные моменты... но было и много проблем. Например, некоторые актёры были очень внимательны к гостям с колясками. Когда мать покупала блин в киоске, ей приходилось толкать коляску одной рукой. Там был небольшой бордюр, чтобы подъехать к скамейке, что оставляло её в опасном положении, поэтому актёр должен был сказать: «Могу ли я помочь вам дойти до скамейки?» и помочь ей с коляской. Это заставляло мать чувствовать себя чрезвычайно благодарной. Но его коллеги

могли не поступить так же. Они ничего не замечали, как будто даже не могли увидеть мать, стоящую там и озирающуюся в замешательстве. Они и представить себе не могли, как тяжело живётся матери с ребёнком.

Он не сердился на актёров из-за этого, а просто находил это угнетающим. Руководство по обслуживанию клиентов, которое Сэйя составил за год, сформулировало это следующим образом: «Всегда принимайте во внимание чувства гостей и работайте так, чтобы они не испытывали неудобств». Этот актёр преуспел в этом, но его коллеги – нет. Ограниченный характер правил, которые он составил, означал, что он очень доверял самим личностям.

Но, конечно, он не мог установить точные правила относительно каждой мелочи. Мало того, что составление такого руководства займёт целую вечность, но ты также не получишь отличный актёрский состав, заставив их прочитать за ночь огромный свод правил. Потребовалось бы много времени, много лекций и внимание со стороны более опытных сотрудников, чтобы действительно изменить чьё-то мировоззрение. Это также означало большие расходы, что было бы трудно в нынешнем финансовом положении АмаБри.

Диджималенд Макки мог справиться со всем этим. Они подготовили инструкции, объясняющие, что делать с каждой возникшей ситуацией, и всякий раз, когда у них было свободное время, актёры передавали свой опыт новичкам.

Знание того, как обращаться с матерями с колясками, было самым базовым. Для актёров Диджималенда это было так же просто, как научиться завязывать шнурки на ботинках.

— Каниэ-сама? — Обратилась к нему Латифа, возвращая Сэйю в реальность.

— Аа... да так ничего особенного, — поспешно сказал он. — Куда ты хочешь пойти дальше?

— Посмотрим... Может, попробуем прокатиться на карусели?

В АмаБри была карусель, которая была спрятана в углу Холма Колдуна. Она была не слишком большой, очень старой и с большим количеством повреждений: у некоторых лошадей не хватало гривы или хвоста, а краска облупилась с экипажей. То тут, то там было сломано освещение, из-за этого на лица лошадей бросались жуткие тени, когда они бежали ночью. Поскольку одежда для гостей могла зацепиться за движущиеся части, и существовала опасность падения маленьких детей, она имела возрастное ограничение 12 или более лет... Что в некотором роде уничтожило смысл её существования. Это было мощным напоминанием о том, каким убогим местом был парк до реконструкции.

— Вы когда-нибудь были на ней, Каниэ-сама? — Спросила Латифа, когда они остановились перед заброшенным входом.

— Нет... — ответил он. — Я несколько раз смотрел, как она работает, но никогда не катался на ней. — Мужчине в его позднем подростковом возрасте не место на карусели. — Но она

довольно старая. Думаю, что она была здесь ещё до основания парка 30 лет назад... Ты что-нибудь об этом знаешь, Латифа?

— Нет. По словам дяди... Моффл-сана, она была здесь со времён «Игровой площадки Амаги». Но сам он только читал об этом в документах...

— Ааа, — задумчиво протянул Сэйя. — Я тоже об это читал... — Игровая площадка Амаги была парком развлечений, существовавшим ещё до АмаБри. После своего закрытия в 1970-х годах она пустовала 10 лет до открытия парка, и это значило, что большая часть документации о ней была просто потеряна во времени. Сэйя действительно не знал, сколько их нынешних аттракционов пришли со времён Игровой площадки Амаги, и в какой форме.

— Но мне так нравится эта карусель... — Прокомментировала Латифа.

— Почему? — он хотел знать.

— Всё дело в запахе... запахе Анимуса... запах тех, кому она так долго доставляла радость, — ответила Латифа. — Я почти слышу смех посетителей, которые ездили на ней десятки лет назад...

— Хм... — Всё это было за гранью понимания Сэйи, но если Латифа так говорит, то это не может быть полной чушью. — А, хорошо. Давай прокатимся.

— Хорошо!

Обычно бы он сказал: «Ты садись, а я буду наблюдать со стороны.» Но Латифа была слепа, поэтому он решил, что должен сопровождать её, и, изменив выражение своего лица, уменьшил своё чувство самовлюблённости. Он взял её за руку и повёл к двухместной карете.

— Карета? — спросила она.

— Ты ведь принцесса, верно? Ты заслуживаешь кареты. — Кроме того, Сэе не понравилась идея посадить её на одну из этих ветхих лошадей. Взволнованная Латифа последовала за ним.

На борту были только Сэйя и Латифа. Учитывая, насколько многолюдным был парк в эти дни, это показывало не популярность этого аттракциона.

Раздался оглушительный гул, и карусель тронулась. Сначала послышался скрежет шестерней, за которым последовал и скрежет металла о металл и сильная, тревожная вибрация. Играла музыка, но её было трудно расслышать из-за шума, она звучала как «Революционный этюд» Шопена.

Карета, в которой они ехали, шаталась так, что у Сэи заболела задница; это напомнило ему, как они с тётей Айсу катались на велосипеде по гравийной дороге парка Касендзики у реки Тама когда-то, давным-давно. Впереди и справа от них, покачивалась взад-вперёд незанятая лошадь, почти не двигаясь ни вверх, ни вниз. Это была одна из самых неудобных поездок, в которых когда-либо принимал участие Сэйя, и всё же, как ни странно, Латифа была очень рада.

— О, это так... удивительно! — восторгалась она. — Просто удивительно!

— Думаю, что да, для определенных значений этого слова!

— Разве это не волнующе?!

— Да, немного чересчур волнующе!

Они не могли говорить, не крича. Латифа была так взволнована, что можно было подумать, что это американские горки, а не карусель.

Сэйя был рад за неё, но в душе чувствовал разочарование. Я никогда не думал, что всё настолько плохо. Я должен был проехать на этом намного раньше. Эта штука должна быть закрыта для гостей. Единственная причина, по которой он не предпринял никаких действий раньше, заключалась в том, что это не был особо примечательный аттракцион, а у него было много других дел.

— Но как же она восхитительна — взвизгнула Латифа. – как и должна быть!

— Хм... ну... Я думаю...

— ...Вы не согласны?

— Ну... Я бы не сказал... ммм... — Сэйя не заметил помрачневшее лицо Латифы. На самом деле, он заметил, но он был слишком поглощен тем, что же делать с катастрофической каруселью, чтобы обратить на неё внимание.

Должен ли я починить её? – спросил он себя. Но многие детали были настолько старыми, что ему, вероятно, придётся сделать специальный заказ. Это будет недёшево.

Гаечный ключ-кун, начальник инженерного отдела, говорил ему: «Она в довольно плохом состоянии, может быть, вам стоит закрыть её на некоторое время». Но она всё ещё работала, поэтому Сэйя велел ему пока не закрывать её.

Это точно было неправильное решение. Если я оставлю все как есть, когда-нибудь из-за этого

произойдёт несчастный случай... И именно в этот момент произошёл несчастный случай.

Раздался громкий грохот от лошади перед их экипажем, которая всё это время опасно дрожала. Металлическая часть, которая крепила шест к потолку, сломалась, и лошадь с оглушительным стоном рухнула вниз. Отломившаяся часть, кольца чуть меньше кулака, упала вниз, ударила о спину лошади и отскочила.

— !.. — Всё произошло слишком быстро, чтобы Сэя успел среагировать. Металлическая деталь влетела в карету и ударила Латифу по голове.

Моффл узнал об этом только после своего лайв шоу в тот вечер. После харизматичного выступления на сцене он удалился под звуки аплодисментов.

Пока его коллеги по шоу давали «пять» и поздравляли друг друга, его помощница Накаджо Шина робко подошла к нему.

— Моффл-сан, — нервно сказала она. — Мне нужно вам кое-что сказать...

— В чём дело, фумо?

— Н-Ну... К-Как раз перед шоу вам позвонили... Но я боялась, что это отвлечет вас... поэтому...

— Ладно, фумо, давай ближе к делу.

— Я думаю, что это может заставить вас потерять рассудок... — пыталась решиться она.

— Хм. Потерять рассудок? — усмехнулся он. — За кого ты меня принимаешь, фумо? Просто скажи мне.

— Латифа-Сан была ранена, — наконец сказала Шина. — Она каталась на карусели, и там произошёл несчастный случай...

Моффл потерял рассудок. Он выплюнул минеральную воду, которую только что выпил, и в панике принялся расхаживать взад-вперёд по сцене. Он достал свой смартфон и сделал несколько неудачных попыток сделать звонок.

— С-Скорая Помощь! Вызови скорую, фумо! Какой же номер? Точно... 911! 911, фумо!

— Это номер экстренной службы США, — напомнила ему Шина.

— Тогда 118!

— Это японская береговая охрана.

— Э-э, понятно, фумо... Тогда, эм... эм... 03-3238-****!

— Это редакция издательства Фудзими Шобо. Почему у вас вообще есть их телефон? В любом случае, успокойтесь!

— Но! Но! Моффу! — Знание Шиной телефонных номеров было ещё более странным, чем его, но Моффл был слишком взволнован, чтобы думать об этом сейчас. — Х-Хорошо, фумо. Где Латифа? Как у неё дела? Она в сознании, фумо?!

— Она в своей комнате в Замке Мапл. Рана была незначительной, но... Я не слышала, была ли она в сознании или нет.

— Моффу! — Моффл побежал к подземному переходу, который привёл бы его к Замку Мапл.

— Подождите, Моффл-сан! — Крикнула ему вслед Шина. — Вы не возражаете, если я заменю вас на оставшуюся часть работы?!

— Моооооффу!

— Это да или нет?! Хм, хм...

Моффл проигнорировал её и побежал вниз по лестнице в подземный переход. Он вспомнил, что слышал что-то ранее о неисправности карусели и её закрытии. Но не слышал, что там произошёл несчастный случай... Может быть, Латифа была на ней тогда?

Ровно через две минуты он был в спальне Латифы в Замке Мапл.

— Латифа! С тобой все в порядке, фумо?! — спросил он, пинком открывая дверь, как член спецназа. Затем он остановился в шоке, когда увидел Латифу и Исузу, сидящих в креслах гостиной и пьющих чай.

— Лорд Моффл, — поприветствовала его Исузу.

— Дядя? — Латифа казалась совершенно спокойной. Она была одета в обычное платье, то же самое, что было на ней, когда она посетила Сладкий дом в тот день, и на правой стороне её лба был большой пластырь, но это всё.

— Я... Я слышал, что ты пострадала, фумо. С-с тобой всё в порядке, фумо?

— Да. Я немного испугалась, не более того, — сказала Латифа с неловкой улыбкой.

— Металлическая деталь от карусели случайно оторвалась, — объяснила Исузу, — и ударила принцессу по голове...

— К счастью, это не был один из наших гостей, — вставила Латифа.

— Как ты можешь так говорить, фумо?! — Моффл позволил себе секунду облегчения, но тут же снова принялся кричать. — Ты могла пострадать! Кто был с тобой, фумо? Исузу! Это была ты, фумо?!

Исузу повесила голову и вздохнула.

— Нет, это был Каниэ-кун. Он был одет в один из Галли Сьютов, проводя день с принцессой в парке.

Теперь Моффл вспомнил. Когда Латифа навестила его, она была с незнакомым мужчиной. Итак, человек, который убежал, ухмыляясь, пока он стоял там, отходя от её слов, это был Сэйя, не так ли?

— Внезапная проверка, фумо? Но...

— Не совсем, — уклончиво ответила Исузу. — Это довольно трудно объяснить... Мне кажется, он хотел сменить обстановку. Способ разобраться в своих мыслях.

— Моффу... — Заявление Исузу всё прояснило. Зная личность Сэйи и предложение, сделанное вчера Макки, было не трудно представить, что он мучает себя из-за этого. Ходить по парку в качестве гостя, это было лучше, чем целый день торчать в своём кабинете. И было понятно, что он возьмёт с собой Латифу. — Понятно, фумо. Хорошо.

— Аа... могу я спросить, что вы имели в виду? — Поинтересовалась Латифа. — Насчёт того, что он хотел разобраться в своих мыслях?

— Ничего страшного, Ваше Высочество, — ответила Исузу. — Просто небольшая проблема.

— Да. Не о чем беспокоиться, фумо.

Они должны были выбрать подходящее время, чтобы рассказать Латифе о предложении. Несмотря на все разногласия, которые могли возникнуть у этих троих, это был единственный

вопрос, в котором они были согласны.

— Но сегодня Каниэ-сама был ... — Латифа, казалось, собиралась что-то сказать, но заметила атмосферу и сдержалась. — Ах. Простите меня...

— Ну и что? Где Сэйя сейчас? — хотел знать Моффл.

— Он ушёл домой, — сказала ему Исузу. — Несчастный случай, должно быть, очень обескуражил его... и он также выглядел измученным.

— Моффу...

— Я посоветовала ему хорошенько отдохнуть. Уверена, что смогу изменить его расписание завтра.

Казалось, что лучше оставить такие вещи Исузу.

— Понятно, фумо. Латифа?

— ...Аа, да? — Латифа, казалось, о чём-то глубоко задумалась.

— Я подумывал о том, чтобы уйти сегодня пораньше, фумо. Не хочешь ли поужинать со мной позже? Семья Кобори прислала ей огромную пачку удона. Она поделилась со мной, так что я решил приготовить мисо никоми удон, фумо. — Ему вдруг пришло в голову, что при такой занятости, как в последнее время, он пренебрегает Латифой. К тому времени, как он заканчивал работу, она всегда уже была в постели. Как её дядя, он должен был время от времени наслаждаться неторопливой трапезой вместе с ней.

— Прости меня, дядя. Сегодня, я думаю, мне следует отдохнуть... — Латифа улыбнулась своей обычной яркой улыбкой, но в ней чего-то не доставало. Она никак не могла насладиться мисо никоми удоном в её состоянии.

— А, я... Я понял, фумо. Ну, в конце концов, ты весь день гуляла по парку в такую жару. Прости, что я такой невнимательный, фумо.

— Нисколько. Я надеюсь, что мы скоро сможем вместе поесть.

— Да. Давай пообещаем друг другу, фумо.

— Да, — согласилась она. — Давай пообещаем.

Исузу и другие советовали ему отдохнуть, но Сэйя был не в настроении для этого. Рана Латифы, к счастью, была лёгкой, но вполне могла быть и более серьёзной. Сэйя был так потрясен и зол на себя, что приказал ответственному за аттракцион сотруднику закрыть сломанную карусель до дальнейших распоряжений.

Это означало, что они, скорее всего, снесут её. Ремонт обошёлся бы слишком дорого, и в сознании Сэйи она носила клеймо «аттракциона, который причинил боль Латифе». Он так и сказал Латифе, пока её рану обрабатывали. Казалось, она хотела сказать что-то ещё, но сдержалась и просто согласилась. Та грусть в голосе, с которой она это сделала, была ещё одним поленом в огне гнева Сэйи.

В конце концов, его маленькая авантюра в парке не принесла ни одной хорошей идеи; обычно так бывает, когда кто-то натывается на кирпичную стену. Он надеялся, что его свидание с Латифой принесёт хоть что-то, слабый проблеск надежды, что выход из туннеля хотя бы покажется, но ему не повезло. Единственный способ пробудить в себе новые идеи – это действовать.

Таким образом, Сэйя решил действовать. Вернувшись домой, он сделал несколько звонков, а затем поехал на велосипеде обратно в центр Амаги Сити. Похоже, он всё ещё мог встретиться с тем человеком, которого искал.

Ему потребовалось около двадцати минут, чтобы добраться до места назначения – поля для гольфа в центре тихого жилого района. Солнце уже зашло, и ослепительные белые огни и яркая зеленая сетка резко выделялись на фоне темноты. Даже со стоянки он слышал звуки ударов по мячам для гольфа.

На стоянке было полно иномарок: три Мерседеса, два BMW, Ауди и Вольво. Даже среди отечественных автомобилей были только Лексусы и тому подобное. Этот гольф-клуб обслуживал состоятельных людей, поэтому внешняя стена, выложенная кирпичной плиткой, и фонтан у входа были первоклассными. Он не видел места, где можно было бы припарковать велосипед, поэтому вместо этого прислонил его у входа и прошёл через автоматическую дверь в лаундж.

— Добро пожаловать. Вы резервировали поле? — немедленно спросила его средних лет секретарша. Она была вежлива и учтива, но явно настороже в присутствии незнакомого молодого человека.

Согласно тщательным исследованиям Сэйи, это место часто использовалось молодыми профессионалами-подражателями в регионе, но администратор, вероятно, знала их всех в лицо. Следовательно, Сэйя решил применить другую тактику.

— Эм... извините меня. Я думаю, что мой дед может быть здесь...

— Да, сэр, — любезно ответила секретарша. — А как его зовут?

— Ходзё Итиро.

— А могу я узнать ваше имя?

— Хм, Кадзуки.

— Не могли бы вы подождать минутку?

— К-Конечно. Простите. — Выступление Сэйи в роли старшеклассника, чувствующего себя не в своей тарелке, было идеальным.

К счастью, администратор купилась на это. С улыбкой, призванной успокоить его нервозность, она вернулась за прилавок. Конечно, Сэйя совсем не нервничал, многие великие звёзды и их жёны приглашали его в детские актёрские годы посетить загородные клубы для мажоров. Этот гольф-клуб ничем не отличался.

Секретарша коротко переговорила по телефону с кем-то ещё в здании, затем снова обратилась к Сэе.

— Проходите. Ходзё-сама находится на 12-ой гольф-площадке.

— Х-Хорошо, — сказал он дрожащим голосом. — Спасибо.

— Мне показать вам дорогу? — спросила она.

— Нет, спасибо! Я... Я справлюсь с этим! — Он отвесил ей низкий поклон и зашагал прочь.

Как только секретарша скрылась из виду, Сэйя немедленно перестал изображать нервозность. Если бы он был наёмным убийцей, планирующим убить Ходзё Итиро, она бы взяла на себя огромную ответственность за то, что произошло дальше; к сожалению, это был простой гольф-клуб, а не дом для политиков и главарей мафии.

Половина площадок была занята. Фигуры похожие на тренеров учили молодых женщин, как правильно стоять, держать клюшку и размахивать ею. Мужчины средних лет что-то бормотали и, казалось, представляли лицо своего босса вместо мяча, прежде чем ударить по нему.

Человек, за которым он охотился, был на последней площадке. Это был мужчина лет семидесяти, но у него была прямая осанка, впалые глаза, отвисшие челюсти и длинные косматые брови.

Это был Ходзё Итиро, генеральный директор компании Амаги Девелопмент, смертельного врага парка. Они уже встречались несколько раз, так что Сэйя сразу узнал его. Ходзё сначала не заметил Сэйю и продолжал молча и умело замахиваться своей клюшкой. Каждый удар издавал твёрдый звук соприкосновения, и мяч летел прямо туда, куда он целился.

— Ходзё-сан, — вежливо поприветствовала его Сэйя.

—?.. Разве ты не... — Ходзё запнулся на половине и нахмурился.

— Каниэ, из Мапл Реал Эстейт. — Мапл Реал Эстейт - так называлась компания АмаБри; она финансировалась королевством Мапл.

— Я это знаю, — возразил Ходзё. — Что ты здесь делаешь? ...Ты ведь не игрок в гольф, правда?

— Нет, я пришёл сюда, чтобы поговорить с вами, — признался Сэйя. — Кое-кто из вашей компании сказал мне, что вы часто приходите сюда по понедельникам.

— Хм. Интересно, кто бы это мог быть... — Ворчливо пробормотал Ходзё, а затем сделал ещё один полный размах. Мяч полетел по красивой дуге. — Извини, но мы можем поговорить в другой раз? Я сейчас уже ухожу.

— Вы почти всегда отсутствуете на рабочем месте, — заметил Сэйя. — Вы приходите в свой офис только на несколько часов два раза в неделю, чтобы поиграть на компьютере.

Старик пристально посмотрел на него.

— Я знал, что ты дерзкий ребенок... Вы несколько раз давили на меня и в вопросе продажи земли. Но это уже переходит разумные границы, ты так не думаешь?

— Это был единственный известный мне способ встретиться с вами.

— Я говорю о твоём отношении, — холодно ответил Ходзё. — Ты ведёшь себя очень агрессивно.

— И я думаю, вы знаете почему, — ответил Сэйя. Когда они работали над сделкой по продаже второго парка, Сэйя и Ходзё прошли через несколько раундов переговоров, в которых Сэйя всегда показывал уважительное отношение.

Теперь всё было по-другому. Он открыто пришёл, чтобы спровоцировать конфликт с этим стариком, который был тем, кто поставил условие о трёхмиллионной квоте посещаемости как раз перед началом финальных переговоров с Малмартом. Это было похоже на удар ножом в спину. Это была та вещь, которую он бы обычно отверг с ходу, даже если это означало разрыв соглашения. Но поскольку это был единственный способ гарантировать финансовое будущее

парка, он был вынужден согласиться.

Ходзё отвёл взгляд. Его выражение было таким же и во время переговоров: лицо человека, который чувствовал, что эти проблемы его не касаются.

— Ты знаешь, то были неформальные переговоры с рядовым членом компании. Обычно я так не делаю...но как только мы добрались до настоящих переговоров между взрослыми людьми... ты должен знать, что вполне естественно, что появятся и другие условия.

— Но до этих переговоров, — возразил Сэйя, — вы сказали мне, что согласны на эти условия.

— Правда? — Ходзё подстраховался. — Ну, может быть, на тот момент это и было правдой...

Засунь своих «взрослых людей» куда подальше, — подумал Сэйя. Ходзё не испытывал угрызений совести из-за того, что изменил то, что говорил раньше, или из-за того, что пытался уйти от этой ситуации. Сэйя повидал таких людей более чем достаточно. И они всегда называли себя этим словом — «взрослые».

Насколько Сэйя мог судить, настоящие взрослые не должны были так себя называть. Ну, они могли использовать эти слова при определенных обстоятельствах, но они не должны были звучать, как будто они хвастались этим. Как ни противно Сэе было признавать это, Моффл был ярким примером; этот человек был взрослым. Он мог потерять самообладание, увлечься, заикнуться на каких-то вещах как ребёнок... но он был взрослым.

А этот старик... У Сэйи было желание схватить клюшку для гольфа и разбить её о его голову, но он, конечно же, сдерживался. Если бы он собирался раскроить этому человеку голову, то сделал бы это на переговорах три месяца назад. Что Сэе по-настоящему хотелось, так это получить информацию. Его гнев тоже был отчасти напускным.

— Тогда что изменилось? — продолжил он. — Кто же вам сказал поставить в условия эти три миллиона посетителей?

Начинаем, подумал Сэйя, прямо перед тем, как использовать свою магию. Он уже второй раз использовал магию чтения мыслей на Ходзё. Он использовал её во время продажи земли, чтобы найти компромиссные решения относительно стоимости второго парка; вот почему он отказался от возможности когда-либо узнать, что на самом деле думает старый болван. То есть до вчерашнего дня. Но сможет ли Сэйя действительно использовать её на нём несколько раз, как это было с Исузу?

Пора было это выяснить. Сэйя сосредоточился, и мысли Ходзё проявились сами собой. «Может, он знает о Кураяма-сане из Космик Студиос? Нет, это невозможно...» Сработало! Но это означало, что он использовал свою магию во второй раз. Скорее всего, он что-то забыл.

Сэйя мысленно перечислил всё, что знал о Ходзё: Ходзё Итиро, генеральный директор компании Амаги Девелопмент. Выпускник инженерного факультета Университета Тохто, он проработал 30 лет в Министерстве строительства и МЗИТ*. Он был назначен в совет директоров компании «Амаги Девелопмент» 13 лет назад и шесть лет был её генеральным директором. Хобби: гольф и маджонг. Его жену зовут Садако. Имена его детей: Казуфуми и Миэко. А его внука зовут... Его внука зовут... Как же зовут его внука?

[П/П: МЗИТ – Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма.]

Это ощущение неправильности подтвердило это для Сэйи. Вот оно. Я забыл, как зовут его внука. Всего несколько минут назад на ресепшене он произнёс имя внука, но теперь эта информация полностью стёрлась из его памяти.

И всё же это была небольшая плата. Потеря воспоминаний об Исузу, Латифе и других друзьях из парка была пугающей мыслью, но Сэйя не сожалел о потере воспоминаний об этом старике. Он загрузил информацию о личной жизни и прошлом этого человека в облачное хранилище, и мог получить доступ к ней на своём смартфоне в любое время.

Это сработает, – сказал он себе. Я пришёл сюда в надежде найти подсказку о том, как выбраться из нашего положения, но, похоже, что я могу получить ещё больше выгоды. Это сработает. Давай постараемся. Перед тем как продолжить, Сэйя достал свой смартфон, чтобы иметь профиль Ходзё под рукой. Макки был прав, что за всем этим стоит Космик Студиос. А это означало, что следующая информация, в которой он нуждался, была о...

— Понятно. Кураяма-сан, должно быть, предложил тебе очень хорошую сделку. — Это упоминание прозвучало совершенно неожиданно, и косматые брови старика удивлённо взлетели вверх.

Сэйя использовал свою магию в третий раз. «Сделка? Знает ли он, что они согласились сделать меня консультантом по их новому парку? Кто этот ребёнок?» Конечно, консультирование. Должно быть, они пообещали старику сделать его консультантом парка, который построят после того, как снесут АмаБри.

Сэйя забыл, как звали старика. Он посмотрел на профиль на своём телефоне: это был Ходзё Итиро. Хорошо, никаких проблем.

— Не понимаю... о чём ты говоришь, — медленно произнёс Ходзё, стараясь сохранять спокойствие.

Но Сэйя продолжал давить на него.

— Разве это так? Я знаю, что тебя не интересует какая-то мелочь. Интересно, сколько стоит консультация? Годовая зарплата будет, посмотрим...

Он использовал свою магию. Это был уже четвёртый раз. «...20 миллионов йен. Он и об этом знает? Он нанял детектива? Нет, детектив не смог бы этого узнать...»

На этот раз Сэйя забыл о своей первой встрече с Ходзё Итиро. Этого не было в его профиле, но он подробно описал встречу в своих заметках в облаке. Это не проблема. Сэйя попытался ещё сильнее встряхнуть его.

— Если станет известно, что вы продаёте свой собственный парк за 20 миллионов йен в год... вам бы это не понравилось, не так ли? Тот факт, что Космик Студиос приедет в Амаги, станет большой новостью, в конце концов.

— Ты... Ты вообще адекватный? Ты разбрасываешься ложными обвинениями... — Тот факт, что он угадал точное число, похоже, сильно потряс старика.

Сэйя дерзко взглянул на Ходзё.

— Это ещё не всё, что я знаю о вас. Я знаю намного больше...

Он использовал свою магию. Это был уже пятый раз. «О чём он говорит? Знает ли он о предложении из Катара? Или о Марине и Такуе? Если о Катаре, то это не так и плохо... но не говорите мне, что он узнал о Такуе!»

Сэйя забыл, как выглядел этот человек. Он помнил человека по имени Ходзё Итиро, но воспоминание о его внешности ускользнуло из его памяти. Чувство дезориентации охватило его, когда он внезапно обнаружил, что разговаривает со стариком, которого никогда раньше не видел. Он чувствовал, что сходит с ума. У него закружилась голова, но Сэйя стиснул зубы и сказал себе, Старик перед тобой, должно быть, Ходзё Итиро. Ты не можешь быть уверен, но это должен быть он. Возьми себя в руки. Прижми этого мужика к стене!

Гораздо важнее было то, что он только что узнал из его мыслей. Предложение из Катара? Вероятно, это было ещё с тех времён, когда он был правительственным чиновником... Наверное, это было очень давно, поэтому Сэйя не придал ей внимания. Но эти имена, Марина и Такуя, заинтересовали его. Особенно Такуя... Это было мужское имя, и, похоже, кто-то о ком он очень переживал. Может быть, любовница и внебрачный ребёнок?

— Я знаю... Разные вещи. — Сэйя не решался использовать свою магию дальше, поэтому он решил перейти к наводящим вопросам. — Должно быть, вам тяжело, скрывать Такуя-куна. Хмм... Кадзуки-кун. Ваш внук знает о нём?

— Будь ты проклят! Достаточно! — Наконец, Ходзё взорвался от ярости. Он выглядел так, как будто мог бы даже убить Сэйю клюшкой для гольфа. Его крик разнёсся по полям для гольфа, заставив других игроков в гольф остановиться посреди своих замахов. Поняв, что все смотрят на него, Ходзё, дрожа, опустил клюшку. — ...Чего ты хочешь? Ты пришёл сюда, чтобы угрожать мне?

— Угрожать вам? — У Сэи разболелась голова. Ему так надоело использовать такую грязную тактику, но он не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что сломал этого старика.

Сколько страданий причинили ему действия этого человека? Сколько страданий он причинил жителям парка? Прямо сейчас Моффл и остальные отыграли половину вечернего шоу. Они проводили каждый день и каждую ночь, выступая. Даже когда они были истощены, они улыбались и делали всё возможное, чтобы развлечь гостей. А здесь этот человек неторопливо играет в гольф. Он не заслуживал пощады.

Да, давай закончим всё здесь и сейчас, - решил Сэйя.

— Да, — сказал он Ходзё, — я угрожаю вам.

— Да как ты смеешь!..

— Отменяйте свои три миллиона, — холодно сказал Сэйя.

— Не говори глупостей.

— Если вы этого не сделаете, я расскажу всё, что знаю. Я раскрою всё, в тот момент, когда вам это принесёт наибольшую боль: о консультации, о Катаре, о Такуе-сане.

— ... — Ходзё был ошарашен.

— Я повторю ещё раз: отмените условие о трёх миллионах человек.

— Я не могу! — взвизгнул старик. — Это не так просто! Нам нужно будет изменить соглашение с Малмартом, и...

— Нет, я думаю, что это так просто, — холодно ответил Сэйя. — Сделайте это. — Ходзё не мог скрыть, как сильно он был потрясён. Он украдкой взглянул на других игроков в гольф, которые вернулись к своим тренировкам.

Не пора ли начать играть на его состраданиях? - Размышлял Сэйя. Знаете ли вы, в каком отчаянии находятся работники АмаБри? Вы понимаете, как тяжело они работают? Понимаете ли, вы, какую радость они приносят своим гостям? Вы единственный, кто может спасти их!

Но прежде чем Сэйя успел начать навязывать это, Ходзё заикаясь, заговорил.

— Для начала... ты не возражаешь, если я... сделаю звонок?

— Кому?

— Эм... Кураяма-сану... Это решение... оно не только моё.

Это тот человек, который работает на Космик Студиос? – размышлял он. Сэйя не знал, что он за человек и в чём суть их соглашения, но Ходзё, вероятно, позвонит ему, в любом случае, как только Сэйя покинет гольф-клуб. Тогда будет лучше, если они поговорят там, где он сможет это увидеть.

— Звоните, — сказал он Ходзё. — Только побыстрее, пожалуйста.

— Хорошо... — Ходзё вытащил свой мобильный телефон и набрал номер. Во время гудков, он всё время поглядывал в сторону Сэйи. Было видно, что он воспринимает Сэйю, как монстра.

Можешь думать обо мне, что пожелаешь, – подумал Сэйя. Но я не позволю тебе сбежать. Если ты попытаешься что-нибудь выкинуть, я продолжу использовать свою магию. Я использую её столько раз, сколько потребуется, вопьюсь зубами в твою шею...

— Ах... Кураяма-сан. Вы свободны? ...Да. Да. Я столкнулся с... небольшими неприятностями... Да. ...Э-э, это насчёт... земельной сделки... и условия посещения на три миллиона. Я не уверен, что мы сможем реализовать это сейчас... а? — Ходзё наморщил лоб. — А... Понятно. Я с парнем по имени Каниэ-кун... Да? А... Что? И... это всё, что мне нужно сказать? Я... Я понял. — Ходзё убрал трубку от уха, с беспокойством глядя на Сэйю.

— В чём дело?

— А... ну... Он хочет, чтобы я передал тебе сообщение... хотя я не знаю, что оно значит...

— Сообщение?

Ходзё продолжил, слабо и нерешительно:

—А... он сказал... «Наверное, тяжело было переползть через забор на стадион»...

Это сообщение заставило мир вокруг Сэйи почернеть. Стадион? Переползть через забор? Он точно знал, что это значит. Три месяца назад на стадионе Каджиномото он испортил электрическую цепь, чтобы вызвать пожар. Это был в высшей степени противозаконный поступок, который он совершил, чтобы продлить жизнь парка. Никто не пострадал, но всё равно это был поджог. Это было тяжкое преступление.

Чтобы попасть на стадион, Сэйе пришлось потратить целый час, переползая через восьмиметровый забор. Вероятно, именно на это намекал Кураяма, и делал он это так, что

Ходзё оставался в неведении.

Итак, послание было ясным. Оно говорило: «Если ты не хочешь, чтобы я разболтал о поджоге, отстань от Ходзё.»

—... — Сейя протянул руку Ходзё.

— В чём дело? — спросил старик.

— Ваш телефон. Дайте его мне. — Он почти выхватил у него телефон. Сделав знак оставаться на месте, Сэйя отошёл от старика. — Кто ты? — У него была идея, но он всё равно спросил.

— Ну-ну. Давно не виделись, Каниэ Сейя-кун, — ответил по телефону Кураяма. — Голос был другим, но он знал этот слегка насмешливый тон.

— Курису?

— Правильно. А как ты поживаешь?

— Брось притворяться, — решительно сказал ему Сэйя. — Что это за чертовщина?

— Хахаха. Я думал, что это может случиться, видишь ли... поэтому я и сказал ему, что если кто-то из сотрудников АмаБри начнёт предъявлять необоснованные требования, он должен немедленно позвонить мне.

Конечно. Как предусмотрительно с его стороны. Он заранее знал, что Сэйя попытается угрожать Ходзё.

— Легко представить, о чём вы говорили со стариком, — любезно сказал Курису. — Ну... это хорошая возможность, так почему бы нам с тобой не поговорить?

— Хорошо. Где ты сейчас находишься? — Сэйя был в настроении немедленно бежать туда.

— Нет, не сегодня, — отказался Курису.

— Что? — Сэйя был удивлен.

— У меня уже есть планы на сегодняшний вечер. Как насчёт завтра? Да... возможно, мост Амаги, в девять часов вечера.

— Прекрасно, — коротко согласился Сэйя.

— До свидания. — Мужчина повесил трубку.

Ходзё испуганно посмотрел на него, на такого «ребёнка», как он. Сэйя чуть не сказал ему, чтобы он отрастил себе яйца.

— Ну и? — Нервно спросил Ходзё. — Что он сказал?

— Забудь об этом. — Сэйя швырнул телефон в Ходзё. Старик бросился ловить его, немного пожонглировал им, но в конце концов уронил на землю.

— Извините, — сказал Сэйя и ушёл.

Сэйя почти не спал в ту ночь. На следующее утро он отправился в парк, но Исузу в офисе не оказалось. Он собирался позвонить ей, чтобы уточнить некоторые детали по работе, но прежде чем смог, она позвонила ему.

— Сэнто, — сказал он в трубку. — Где ты сейчас?

— В Замке Мапл. Я с её Высочеством. — Её голос был напряжен; одного этого было достаточно, чтобы Сэйя забеспокоился.

— Что случилось?

— Ну... случилось что-то странное, — уклончиво ответила она.

— Что? — спросил он. — Кончай уже с этим.

— П... Память принцессы...

— Что?

— Пожалуйста, просто приди быстрее. — Исузу повесила трубку.

Сэйе не нужно было повторять дважды; он помчался в Замок Мапл. Войдя в комнату Латифы, он увидел, что она сидит в своём обычном кресле в гостиной, а рядом с ней Исузу. На первый взгляд всё казалось было хорошо.

— Латифа? — осторожно спросил он.

Дрожь пробежала по её телу, и она заговорила:

— Исузу-сан. Ах... неужели это Каниэ Сэйя-сама?

— ...Да.

Сэйя был ошеломлён. Возможно, заметив его реакцию, Латифа продолжила извиняющимся тоном:

— Простите меня, Каниэ-сама. Мне сказали, что вы очень много сделали для парка и для меня. Но моя память... ах... кажется, она пропала...

АмаБри Здание №2, Студия 1.

(От лица Накаджо Шины)

Признание Накаджо Шины: Я не знаю, как я стала частью идол группы(?), Целевой группы ABC.

Я понимаю, почему Каниэ-сэмпай заставил меня записать одну из песен парка (что отличается от того, что я сама согласилась на это). Я горжусь тем, что люди хотят покупать мои песни, но это было в то время, когда он позволил мне остаться временным рабочим С. И теперь, по какой-то причине, я была вместе с Адачи Эйко-сан и Бандо Бино-сан, чтобы сформировать идол группу из трёх человек... Хотела бы я знать, как всё докатилось до этого!

Ну, есть несколько вещей, в которых я должна признаться. Например, я нахожу ношение сценических нарядов (которые демонстрируют мой пупок!), и игривое пение, с очаровательной улыбкой, ценным опытом. Когда моя мать впервые услышала об этом, её ноздри раздулись, и она провозгласила: «Шина, выложишься на полную!»

Я девушка, такая же девушка, как и все остальные. Я бы солгала, если бы сказала, что никогда не задумывалась над тем, чтобы попасть в гламурный мир шоу бизнеса. Но... но всё же... Наличие видео, где я пою и танцую в откровенных нарядах в Интернете, заставляет меня очень нервничать! Что я скажу людям в школе, если они узнают об этом? На самом деле, я думаю, что, возможно, они уже узнали... Когда я иду по школьным коридорам, то иногда вижу, как люди показывают на меня пальцами и смотрят! Я также видела мальчика из другого класса, который сравнивал меня с чем-то на своём смартфоне. Всё это очень странно для того, чей обычный режим – это ведение незаметной жизни. Я хочу, чтобы кто-нибудь просто подошел и спросил меня прямо! Тогда, по крайней мере, у меня будет возможность объясниться! Я никогда не хотела, чтобы такое происходило со мной! Я никогда не хотела выделяться, как идол! У меня никогда не было мании величия! Мне просто было так жаль людей в парке, что я

обязана была сказать «да»!

Но когда я рассказала Эйко-сан и Бино-сан о своих чувствах, они просто сказали: «Это действительно замечательно» и «Ты потрясающая, Шина-тян!». Наверное, когда я упомянула, что люди говорят обо мне в школе, они подумали, что я хвастаюсь или что-то в этом роде.

Вот именно... Эйко-сан и Бино-сан, члены Целевой группы АВС, гораздо лучше справляются с ударами жизни, и они всегда видят стакан наполовину полным. А я та, кто всегда пессимистичен и нерешителен.

— Гм, гм, это действительно проблема! — Настаивала я.

Но Бино-сан только усмехнулась в ответ.

— Держу пари, что оно и есть! — сказала она. — Ни с того ни с сего ты стала большой звездой в своей школе!

Это не то, что я имела в виду!

— Держу пари, что тот парень, который смотрел на тебя, влюблён в тебя! — Лукаво предположила Бино. — А как он выглядит? Он красивый?

Он совсем не красивый. У него была короткая стрижка и очки, он был очень невзрачным. Он не был таким уж мерзким, но и красивым тоже не назовешь.

— Гм, просто обычный... — сказала я ей.

— Тебе так повезло! В моей школе есть несколько девушек из индустрии! Вы знаете Косаку Томино?

— Хм, не слышала...

— Серьёзно? По-видимому, она очень популярна в наши дни... — Бино вздохнула. — Я совсем не выделяюсь по сравнению с ними! Ахаха!

Я искренне завидовала Бино-сан. Она ходила в другую школу, в том же городе, которая славилась своими хорошенькими девочками (или, по крайней мере, своими девочками, которые производили яркое впечатление). Бино-сан была веселой и милой, и я лично думаю, что она намного красивее меня... Так что если она там совсем не выделяется, значит, её школа – это действительно нечто!

Бино-сан перевела разговор на Эйко-сан, которая до этого момента только улыбалась и слушала.

— А что насчёт тебя, Эйко-сан? Люди в твоём колледже обсуждали тебя?

— А, не особенно... В конце концов, у меня была подобная работа и в прошлом. Но один из моих профессоров сказал мне: «Это хорошо, что ты занимаешься тем, что приносит утешение одиноким мужчинам. Сделай всё возможное.»

—П... Понятно... — Профессор, должно быть, находился под влиянием «проблемы AV». Интересно, думают ли люди, что я тоже часть какой-то секс-группы?.. Так стыдно!

— Ух ты, звучит очень мило! — Сказала Бино-сан, и её глаза засияли. Она была таким добрым человеком.

— Воффл... эм, Моффл-сан опаздывает, не так ли? — Я вдруг поняла. Было утро, и мы сидели в студии в Здании № 2. Стояли летние каникулы, так что у меня был полный рабочий день, и мы должны были репетировать новую песню. Но Моффл-сан, который должен был прийти нас учить, ещё не появился. Мы должны были встретиться в девять утра, но уже пятнадцать минут десятого, что было очень странно, так как Моффл-сан был очень пунктуальным человеком.

— Хэй! Все здесь, рон?! — В этот момент в студию ворвался Макарон-сан. Это был маскот похожий на овцу, шерстистый и мягкий. Эйко-сан сказала, что он был очень красив в своём человеческом облике, но так как я никогда не видела его, то мне было очень трудно себе это представить.

— Макарон-сан... — Лицо Эйко-Сан засияло. Я никогда раньше не видела, чтобы она так реагировала.

Что? Возможно ли это? Это же невозможно, правда? Простите, я, должно быть, неправильно всё поняла. Макарон-сан – овца ростом в две головы. Он также бывший преступник и очень опасный человек...

— Моффл сегодня взял выходной из-за неотложного дела, рон, — сказал он нам.

— Неотложное... дело? — Спросила Эйко.

— Да. Я не спрашивал, в чём дело, но ставлю на похмелье, рон.

— Аааа...

Макарон-сан казался очень равнодушным к этому. Он раздал ноты, которые принес с собой, и

перешёл к обсуждению незначительных изменений в тексте и мелодии.

— Ну, с пением разобрались, рон. На самом деле я не разбираюсь в хореографии, поэтому я привёл инструктора-замену вместо Моффла, рон.

— Инструктора-замену? — переспросила я.

Макарон повернулся к двери студии и крикнул:

— Инструктор! Инструктор! Заходи, рон!

— Захожууууу! — Вбежал наш инструктор. Это был Дух Ветра Сильфи, танцовщица из Акварио. Крича на каком-то незнакомом языке, Сильфи всё кружилась и вертелась. Её танцевальные движения были поистине впечатляющими!

— Взрывной запах дыни! Здоровый орёл! — крикнула она, принимая странную позу, присев. — Ну, что это за поза? — спросила она.

— А?

— Какая поза? - потребовала она ответа. — Три, два, один...

— Здоровый орёл? — предположила я.

— Бззз! Ответ - поза Сильфи! Ваше наказание-500 радио гимнастик!

— Что?! — Воскликнула я.

Сильфи подмигнула мне и хихикнула.

— Но сегодня Ветерник, так что я прощаю тебя!

— Что такое Ветерник? — Спросила я. Сегодня был вторник.

— Ветерник всегда, когда я! Давайте, ребята, сделаем всё, что в наших силах!

Всё это не имело никакого смысла. Пока мы в замешательстве смотрели на неё, Макарон-сан направился к двери.

— Мне пора идти, рон. Сильфи – наша лучшая танцовщица, так что уделите ей всё своё внимание, рон.

— Но, но... — Я пыталась возразить.

— Ладно, урок первый! — Пропела Сильфи. — История танца!

— Хм.

— История танца не восходит к третьему веку до нашей эры, когда Ганнибал Карфагенский пересек Альпы!

— Хм.

— Урок Второй! Основы танца!

— Хм.

— Не смешивайте васаби с соевым соусом, положите его на суши! Это придаст ему больше аромата!

— Хм.

— Урок третий – правила танца!

— Хм.

— Не чувствуй! Думай!

— Хм.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dugak Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Dyrak Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/786582>